

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.А. Сперовский

Старинные русские иконостасы

Опубликовано:

Христианское чтение. 1892. № 7-8. С. 3-17.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Старинные русскіе иконостасы ¹⁾).

Деисусный или апостольскій ярусъ.

Деисусный или апостольскій ярусъ составляетъ одну изъ необходимыхъ принадлежностей нашихъ старинныхъ иконостасовъ наравнѣ съ мѣстными иконами, царскими и сѣверными дверями. Если въ настоящее время громаднѣйшее большинство русскихъ иконостасовъ весьма легко обходятся безъ деисуса, то въ старое время очень трудно было найти такой иконостасъ, въ которомъ бы не было деисуснаго пояса. Прежде всего рѣшимъ вопросъ: почему этотъ ярусъ иконостаса называется апостольскимъ или деисуснымъ? Первое названіе онъ получилъ, конечно, отъ того, что въ немъ помѣщаются иконы св. апостоловъ. Вопросъ о происхожденіи другого названія разрѣшится тогда, когда мы узнаемъ, что нужно разумѣть подъ именемъ деисуса. Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ письменнымъ памятникамъ русской старины.

Прежде всего, деисусомъ называлась икона, изображающая трехъ лицъ: Спасителя, Богоматерь и Предтечу. Напримѣръ, въ описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1718 г. сказано, что въ придѣлѣ преп. Кирилла надъ сѣверными дверями иконостаса былъ „дѣисусъ на трехъ цкахъ образы Спасовъ пресвятыне Богородицы Иоанна Предтечи поясныя цки штилистовыя“ ²⁾. По описи 1627 г., въ московскомъ Успенскомъ соборѣ былъ „по лѣвой

¹⁾ См. май—іюн. кн. «Хр. Чтенія» (I. 321—334).

²⁾ Рукоп. Кирилло-Бѣлозер. мон. въ библ. спб. д. ак. № ^{37/}1334.

сторонѣ царскихъ дверей надъ мѣстными образы: Деисусъ на одной цѣль образъ Спасовъ, да пречистые Богородицы, да Ивана Предтеча, вѣнцы и оплечье серебряны рѣзные съ чернью, по полямъ обложены серебромъ, окладъ басменной“¹⁾). Таково самое узкое значеніе слова „деисусъ“. Это объясненіе принимаютъ Е. Е. Голубинскій²⁾, С. А. Усовъ³⁾ и В. А. Прохоровъ⁴⁾.

Затѣмъ, подъ именемъ деисуса разумѣется цѣлый ярусъ иконостаса, въ которомъ помѣщается извѣстная намъ трехличная икона (греч. триморфъ) съ изображеніемъ на ней Спасителя, Богоматери и Предтечи. Напримѣръ, въ Ильинской церкви Хутынского монастыря, по описи за 1642 г., былъ „надъ царскими дверями Дѣисусъ, а въ немъ Спасъ на престолѣ, около его семь святыхъ стоящія, писаны на золотѣ“⁵⁾). Въ Богородице-Рождественской церкви въ селѣ Полярковѣ, московскаго уѣзда, были „надъ мѣстными иконами шестнадцать иконъ праздничныхъ...; да деисусы: образъ Всемиловитаго Спаса на золотѣ, образъ Пр. Богородицы, образъ Іоанна Предтечи, образъ Архистратига Михаила, образъ Архистратига Гавріила, да по сторону дванадесятихъ апостоловъ“⁶⁾). А вотъ еще примѣръ, доказывающій историческую достовѣрность указаннаго пониманія слова „деисусъ“. „Апрѣля 25 дня, 7197 (1689) г. иконописецъ Кузьма Григорьевъ договорился въ Патриаршемъ Казенномъ Приказѣ сдѣлать... въ звенигородской уѣздъ... въ новопостроенную каменную церковь Дмитрія Селунскаго иконостасъ и написать иконы мѣстные...; да въ верху поясы деисусъ, мѣрою два аршина безъ четверти, съ средникомъ одиннадцать иконъ, а на средникѣ написать Спасовъ образъ, а на прочихъ—апостолы; да поясъ праздниковъ двѣнадцать иконъ...; да поясъ пророческій съ средникомъ одиннадцать иконъ... на средникѣ писать образъ Пре-

¹⁾ Русск. Истор. Библ., III, 405. Такихъ деисусовъ, по указанной описи, въ Успенскомъ соборѣ было много.

²⁾ Ист. Русск. Церк., ч. II, 181—186.

³⁾ Труды Моск. Археол. Общ., т. XII, вып. 1, протоколы, стр. 30.

⁴⁾ Христ. Древн., В. Прохорова, 1875 г. стр. 64—65.

⁵⁾ Опись Хутын. мон., изд. Макариемъ, стр. 61.

⁶⁾ Холмогор., IV, 17.

чистыя Богородицы“¹⁾. Въ этомъ договорѣ деисусомъ названъ апостольскій ярусъ иконостаса. Онъ ясно отличается отъ праздничнаго и пророческаго поясовъ, которымъ здѣсь не усвоено названія „деисусъ“. Это послѣднее пониманіе и употребленіе слова „деисусъ“ было весьма распространеннымъ въ старинныхъ русскихъ памятникахъ письменности. Оно подтверждается и изслѣдованіями нашихъ отечественныхъ археологовъ: архимандрита Макарія²⁾, Е. Е. Голубинскаго³⁾, С. А. Усова⁴⁾, И. Д. Мансветова⁵⁾ и В. А. Прохорова⁶⁾.

Наконецъ деисусомъ иногда назывались и всѣ иконостасныя ряды, *кромя мѣстнаго*. Напримѣръ, въ церковной описи Амиевской Знаменской церкви, московскаго уѣзда, за 1701 годъ записанъ „деисусъ два пояса писанъ на краскахъ“, находившійся надъ мѣстными иконами⁷⁾. Очевидно здѣсь деисусомъ названы два верхніе яруса Амиевскаго иконостаса, который состоялъ только изъ трехъ ярусовъ. Другой примѣръ: по свидѣтельству церковной описи за 1702 г., въ Николаевской церкви, что въ селѣ Пушкинѣ, московскаго уѣзда, было „надъ царскими дверми четыре пояса деисусовъ праздники и апостолы и пророки и страсти Христовы всѣ писаны на краскахъ... сверху надъ деисусомъ Распятіе Господне“⁸⁾. Здѣсь деисусомъ названы праздничный, апостольскій, пророческій и страстной ярусы иконостаса, но къ мѣстнымъ иконамъ, которыя описаны въ упомянутой описи отдѣльною статьею, это наименованіе не относится. Возьмемъ еще одинъ примѣръ. Въ 1670 г. Оружейной палаты кормовымъ иконописцемъ Исаіею Ананьинымъ были написаны въ главный храмъ Столобенскаго Нилова монастыря „четыре статьи деисуса: праздники, апостолы, пророки и

¹⁾ Холмогор., II, 36.

²⁾ Археол. ои. др. Новг., II, 39.

³⁾ Ист. Русск. Цер., II, 181—186.

⁴⁾ Труды Моск. Арх. Общ., т. XII, в. 1, стр. 30 протоколовъ.

⁵⁾ Труды Моск. Арх. Общ., т. IX, в. 2—3, протоколы 47—50.

⁶⁾ Христ. Древ. В. Прохорова. 1875 г.; стр. 64—65.

⁷⁾ Холмогор. V, 50.

⁸⁾ Холмогор. V, 67.

праотцы, всего 70 иконъ“¹⁾). Здѣсь опять деисусами названы верхніе ярусы иконостаса, кромѣ мѣстныхъ иконъ.

Въ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ отрывкахъ слово „деисусъ“ употреблено во множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго. Это можно объяснить тѣмъ, что въ такомъ случаѣ подъ „деисусами“ разумѣлось или множество иконъ или нѣсколько ярусовъ въ иконостасѣ.

Должно, наконецъ, замѣтить, что относительно послѣдняго изъ трехъ указанныхъ значеній слова „деисусъ“ мнѣнія вышеупомянутыхъ русскихъ ученыхъ расходятся между собою. Предметомъ разногласій служитъ вопросъ: всѣ ли, безъ исключенія, иконы въ иконостасѣ назывались въ русскихъ старинныхъ письменныхъ памятникахъ „деисусомъ“ или „деисусами“²⁾, или же изъ нихъ исключались мѣстныя иконы? Вотъ почему мы подчеркнули слова: „кромѣ

¹⁾ Успенскій. Описаніе Ниловой Столобенской пустыни. 1886 г., стр. 34.

²⁾ С. А. Усовъ говорить, что деисусомъ назывались въ описяхъ XVII и XVIII вв. всѣ иконы, помѣщавшіяся на тѣблахъ надъ мѣстными иконами (Тр. Моск. Арх. Общ., т. XII, в. 1, протоколы, стр. 30). Е. Е. Голубинскій утверждаетъ, что подъ именемъ деисуса разумѣлся иногда весь, такъ называемый, темплонъ, который представлялъ изъ себя по своему иконографическому содержанію почти тоже, что и наши верхніе ряды иконостаса, взятые вмѣстѣ (Ист. Рус. Цер. II, 181—186). Арх. Макарій говоритъ, что «деисусомъ въ обширномъ смыслѣ слова назывался и весь иконостасъ по положенію находящихся въ немъ иконъ и по образу Іисуса Христа» (Древн. Новг. II, 39). Для насъ не ясно, какъ нужно понимать слова «весь иконостасъ»: всѣ ли тутъ разумѣются его ярусы, или исключается мѣстный? И. Д. Мансветовъ, оспаривая положеніе Усова о томъ, что подъ деисусомъ иногда разумѣлся, будто-бы, безразлично весь иконостасъ, утверждаетъ, что, если словомъ деисусъ и назывался у насъ весь иконостасъ, то этимъ указывается на основную точку отправленія, съ которой началось развитіе алтарной преграды и образованіе дальнѣйшихъ иконостасныхъ рядовъ (Труды Моск. Арх. Общ., т. IX, вып. 2—3, проток., 47—50). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ Мансветовъ дѣлаетъ уступку Усову, а самъ лично болѣе склоняется въ пользу того мнѣнія, что деисусомъ называлась только извѣстная часть иконостаса, т. е. тотъ ярусъ, гдѣ помѣщалась икона Спасителя съ предстоящими Ему Богоматерію и Предтечею. Кромѣ того, подобно Макарію, и Мансветовъ не разъясняетъ вопроса о томъ, что онъ разумѣетъ «подъ всѣмъ иконостасомъ».

мѣстнаго“ (яруса) и приведенными доказательствами изъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ старались подкрѣпить мысль, выраженную въ подчеркнутыхъ словахъ.

Такииъ образомъ, подъ деисусомъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, разумѣлась извѣстная трехличная икона, изображающая Спасителя, Богоматерь и Предтечу. Затѣмъ это названіе перенесли сперва на одинъ ярусъ, въ которомъ помѣщалась упомянутая икона, а потомъ и всѣ верхніе ряды иконостаса. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ названіе „деисусный“ стали относить и къ отдѣльнымъ иконамъ, которыя нѣкогда входили въ составъ деисуснаго яруса иконостаса. Напримѣръ, по описи за 1642 г., въ соборной церкви Хутынскаго монастыря былъ „у сѣверныхъ дверей на сторонѣ деисусной образъ Иванъ писатель Дѣствицы“ ¹⁾. Въ Ильинской церкви въ томъ же монастырѣ надъ сѣверными дверями былъ „образъ дѣисусной, а въ немъ писанъ на краски Архистратигъ Михаилъ да Апостоль Петръ“ ²⁾.

Теперь другой вопросъ: почему извѣстная намъ триличная икона, носившая у грековъ названіе „триморфій“, получила у насъ на Руси названіе „деисусъ“? Далѣе, почему тотъ ярусъ, гдѣ эта икона помѣщалась, а также и другіе ряды иконостаса присвоили себѣ это названіе? Въ отвѣтъ на эти вопросы С. А. Усовъ говоритъ, что иконостасные ряды назывались деисусами (δέησις = молитва) на томъ основаніи, что къ нимъ обращались лицомъ во время молитвы ³⁾.

Напротивъ, мы утверждаемъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Макаріемъ и профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ, что извѣстная намъ триличная икона, а также и прочіе образа и цѣлые ярусы въ иконостасѣ назывались деисусами потому, что святые на нихъ изображались въ *молитвенномъ* положеніи (ἐν δέησει) по отношенію къ Иисусу Христу, Который всегда занимаетъ среднее мѣсто ⁴⁾.

¹⁾ Опись Хут. мон. за 1642 г., изд. архим. Макаріемъ, 31.

²⁾ Ibid., 63.

³⁾ Труды Моск. Арх. Общ., т. XII, в. 1, протоколы—стр. 30.

⁴⁾ См. Древн. Новг. арх. Макарія, II, 39 и И. Р. Ц. Голубинскаго, II, 181—186.

Эти слова наши особенно приложимы къ изображеніямъ Богоматери и Предтечи въ деисусѣ, такъ какъ иконописцы изображали ихъ не только въ молитвенныхъ позахъ и съ обращенными ко Христу лицами, что дѣлалось обыкновенно и съ другими изображеніями святыхъ въ верхнихъ ярусахъ иконостаса, но и снабжали ихъ свитками, на которыхъ писались молитвенныя обращенія ко Христу, чего не было у другихъ святыхъ, входящихъ въ составъ деисуса. Напримѣръ, въ с.-петербургскомъ музеѣ общества любителей древней письменности мы разсматривали деисусный ярусъ иконостаса, привезеннаго изъ московской церкви св. Николая на Щепяхъ, въ которомъ Спаситель изображенъ съ разогнутымъ евангеліемъ въ рукахъ, а Богоматерь и Предтеча въ молитвенномъ положеніи и со свитками. У Спасителя въ евангеліи написано: „Азъ есмь свѣтъ міру, ходяи по мнѣ не имать ходити во тмѣ но имать свѣтъ животный; рѣша же ему фарисее, ты о себѣ Самъ свидѣтельствуеши, свидѣтельство твое нѣсть истинно, отвѣща Іисусъ рече имъ аще азъ свидѣтельствую о себѣ и сло...“ Съ правой стороны Христу предстоитъ Богоматерь, у которой въ свиткѣ написано слѣдующее: „Владыко Господи Іисусе Сыне Боже мой услыши молитву матере своея молящюся тебѣ о людяхъ и призывающихъ имя твое святое на всякомъ мѣстѣ буди имъ милостивъ“. Съ лѣвой стороны Спасителю предстоитъ Предтеча со свиткомъ: „Азъ видѣхъ и свидѣествовахъ, яко сей есть агнецъ Божій, взямай грѣхи всего міра“¹⁾).

¹⁾ Въ деисусѣ новгородскаго Знаменскаго собора въ свиткѣ у Богоматери написано: «Владыко Царю приими молитву всѣхъ человѣкъ, славящихъ тя и призывающихъ имя твое святое на всякомъ мѣстѣ». У Предтечи написано: «се агнецъ Божій, взямай грѣхи всего міра. Покайтесь приближбося...» (Описан. Знам. соб. прот. П. И. Тихомирова, стр. 56). Въ деисусномъ ярусѣ московскаго Архангельскаго собора въ свиткѣ у Богоматери надпись такая: «Царю небесный! Приими всякаго человѣка, славяща Тя и призывающа имя Твое на всякомъ мѣстѣ, идѣже бываетъ память имени моего; освяти мѣсто оно и прослави призывающа и прославляюща Тя, именемъ моимъ приѣмля молитву его и обѣтъ и мене рабу Твою и матеръ». У Предтечи написано: «и видѣхъ и свидѣествовахъ, яко сей есть Агнецъ Божій, взямай грѣхи всего міра. Покайтесь приближбося царствіе небесное, уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ. Всяко убо древо, не тво-

Приведенныя надписи въ евангеліи у Спасителя и въ свиткахъ у Богоматери и Предтечи достаточно изъясняютъ намъ смыслъ трехличной иконы, извѣстной подъ именемъ деисуса. На этой иконѣ изображался Христосъ, сидящій на престолѣ и окруженный небесными силами, въ евангеліи свидѣтельствующій о Самомъ Себѣ, какъ о Свѣтѣ и Спасителѣ міра и призывающій подъ Свое благое и легкое иго всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами. Сіе свидѣтельство Христа о Себѣ подтверждаетъ и Предтеча, призывающій всѣхъ къ покаянію, а Пречистая Матерь ходатайствуетъ предъ Нимъ за человѣческой родъ въ своихъ молитвахъ. Вотъ почему разсматриваемое изображеніе называлось деисусомъ или, правильнѣе сказать, деисисомъ, т. е. моленіемъ (греч. δέησις)! Кромѣ того, по ученію церкви, ходатаями предъ Богомъ за спасеніе міра являются въ своихъ святыхъ молитвахъ всѣ угодники Божиі: апостолы, святители, мученики, преподобные и др., а потому и они изображались въ деисусномъ ярусѣ иконостасовъ въ молитвенныхъ позахъ съ лицами, обращенными ко Христу. Таковъ смыслъ и значеніе деисуса и деисусоваго яруса въ иконостасѣ.

Выше мы указали два типа деисусныхъ ярусовъ въ старинныхъ иконостасахъ: съ апостолами и другими святыми, и съ одними только апостолами, или, въ собственномъ смыслѣ, апостольскіе ярусы.

Въ деисусныхъ ярусахъ перваго типа священныя изображенія размѣщались въ слѣдующемъ порядкѣ: посрединѣ Спаситель на престолѣ, иногда окруженный небесными силами—херувимами и серафимами ¹⁾; направо отъ Него (отъ зрителя налѣво)—Бого-

рыщее плода добра, поѣдаемо бываетъ и въ огонь вмѣтаемо» (Опись Арх. соб. прот. Лебедева, 165). Въ притворѣ Спасо-Мошенской церкви стоятъ два экземпляра деисусовъ изъ старинныхъ иконостасовъ съ изображеніемъ Спасителя на престолѣ съ евангеліемъ въ рукахъ. Въ первомъ экземплярѣ въ евангеліи у Спасителя написано: «прійдите ко мнѣ вси труждающіися і обрѣмененіи і азъ упокою вы возмите иго мое на себѣ и научитесь отъ мене яко кротокъ»; а въ другомъ — «рече Господь своимъ ученикомъ вся елика аще молящеся просите и вѣрюите яко пріемлете и будите...» Однимъ словомъ, во всѣхъ примѣрахъ подобнаго рода мы находимъ равнцу только въ словахъ, а не въ содержаніи и смыслѣ.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ такое изображеніе Спаси-

матерь, а на лѣво—Предтеча; подлѣ Богоматери Архангелъ Михаилъ, а подлѣ Предтечи—Гавріилъ; далѣе за Михаиломъ ап. Петръ, а за Гавріиломъ—Павель; за первоверховными апостолами, если позволяло мѣсто, помѣщались евангелисты и другіе апостолы; за евангелистами слѣдовали вселенскіе святители—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ. Иногда къ вселенскимъ святителямъ, если оставалось мѣсто, присоединялись и русскіе, преимущественно московскіе, святители—Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ и др. Иногда же русскіе святители заимъвали собою вселенскихъ. За святителями, обыкновенно, помѣщались великомученики Георгій Побѣдоносецъ и Дмитрій солунскій. За Георгіемъ и Дмитріемъ, если позволяло мѣсто, ставились образа другихъ мучениковъ и, наконецъ, неподобныхъ. Подтвердимъ сказанное примѣрами.

Въ придѣлѣ преп. Александра свирскаго, что въ новгородской Прокопіевской церкви, деисусный ярусъ состоитъ всего только изъ пяти иконъ, написанныхъ на одной доскѣ, а именно: Спасителя, по правую сторону (отъ зрителя) Котораго помѣщены изображенія Предтечи и арх. Гавріила, а по лѣвую—Богоматери и арх. Михаила. Это образецъ деисуснаго яруса въ иконостасахъ бѣдныхъ и малыхъ церквей. Въ составъ деисуснаго яруса въ главномъ иконостасѣ новгородскаго Софійскаго собора входятъ иконы—Спасителя, по правую (отъ зрителя) сторону Котораго изображены—Предтеча, арх. Гавріилъ, ап. Павель, Златоустъ, Николай Чудотворецъ и великомученикъ Георгій, а по лѣвую—Богоматерь, арх. Михаилъ, ап. Петръ, Василій В., Григорій Богословъ и Дмитрій солунскій ¹⁾. Въ новгородской Петропавловской церкви, приписанной къ Духову монастырю, пять среднихъ иконъ деисуснаго яруса расположены въ

теля носило названіе: «Спасъ на престолѣ и въ силахъ» (Древ. Новг. Макарія, II, стр. 49, 51 и 52).

¹⁾ Точь въ точь такіе же деисусные ярусы устроены и во многихъ другихъ новгородскихъ церквахъ, напримѣръ, въ соборномъ храмѣ Автоліева монастыря, въ Борисоглѣбской церкви, въ Мирносицкой на Ярославомъ дворцѣ и пр.

томъ же порядкѣ, какъ и въ Софійскомъ соборѣ. Затѣмъ, за ап. Петромъ по направленію къ сѣверу слѣдуютъ иконы—Василія В., Златоуста, св. Алексія московскаго, Дмитрія солунскаго и Антонія римлянина; за ап. Павломъ, по линіи къ югу, помѣщены образа— Григорія Богослова, Николая Чуд., св. Петра московскаго, Георгія Побѣдоносца и преп. Варлаама хутынскаго. Это образецъ деисуснаго яруса, въ которомъ за вселенскими святителями помѣщены русскіе, а за великомучениками—иѣстно чтимые преподобные. Въ новгородскомъ Николаевскомъ Дворищенскомъ соборѣ въ составъ деисуснаго яруса входитъ икона Спасителя, по правую (отъ зрителя) сторону Котораго помѣщены иконы — Предтечи, арх. Гавріила, ап. Павла, евангелиста Іоанна Богослова, Николая Чуд., великомученика Георгія и Варлаама хутынскаго; по лѣвую сторону—Богоматери, арх. Михаила, ап. Петра, евангелиста Маттея, Василія В., Дмитрія солунскаго и Антонія римлянина. Здѣсь за первоверховными апостолами прикнули два евангелиста. По описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1718 годъ, въ деисусномъ ярусѣ иконостаса, что въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, былъ „образъ Спасовъ на престолѣ... по сторону того образа образъ Пресвятыя Богородицы, арх. Михаила, ап. Петра, Іоанна Богослова, Василія Великаго, Григорія Богослова, Леонтія ростовскаго, мученика Дмитрія, мученика Евстратія, преподобнаго Симеона Столпника на столпѣ. По другую сторону Спасова образа: Іоанна Предтечи, арх. Гавріила, ап. Павла, ап. Андрея Первозваннаго, Іоанна Златоуста, Николая Чудотворца, Петра митрополита, мученика Георгія, мученика Артемія“¹⁾). Въ этомъ деисусномъ ярусѣ, кромѣ первоверховныхъ апостоловъ и евангелиста Іоанна, помѣщенъ еще одинъ изъ лика двѣнадцати апостоловъ и, наконецъ, поставлено по два изображенія мучениковъ на каждой сторонѣ. По той же Бѣлозерской описи, деисусный ярусъ въ иконостасѣ монастырской Преображенской церкви состоялъ изъ иконъ Спасителя, Богоматери,

¹⁾ Рукоп. Кирилло-Бѣлозерск. мон. въ библиот. С.-Петербур. дух. академіи № 97/1324.

Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ Петра, Павла, Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго, святителей Петра, Алексія московскихъ и Ісаіи ростовскаго и, наконецъ, преп. Кирилла бѣлозерскаго. Это образецъ деисуснаго яруса, въ которомъ вселенскіе святители замѣнены русскими. Подъ указанные образцы можно подвести всѣ деисусные ярусы этого типа, гдѣ бы мы ихъ ни находили.

Въ деисусныхъ ярусахъ второй категоріи иконы разставлялись въ такомъ порядкѣ: посрединѣ Спаситель на престолѣ, по правую (отъ зрителя) сторону Котораго изображались Предтеча и арх. Гавріиль, а по лѣвую—Богоматерь и арх. Михаилъ. Иногда эти изображенія писались на пяти отдѣльныхъ доскахъ, какъ и въ деисусныхъ ярусахъ перваго типа, напримѣръ — въ московскомъ Успенскомъ соборѣ ¹⁾, а иногда всѣ они помѣщались на одной доскѣ, которая, въ такомъ случаѣ, называлась *средникомъ* ²⁾. Затѣмъ, за архангелами помѣщались иконы первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, за которыми въ свою очередь слѣдовали четыре евангелиста, а за ними и прочіе апостолы изъ лика двѣнадцати и сеидесяти. Этотъ порядокъ размѣщенія иконъ соблюденъ во всей строгости въ деисусномъ или апостольскомъ ярусѣ главнаго иконостаса въ Предтечинской на Опокахъ церкви. Здѣсь иконы разставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: на средникѣ написанъ Спаситель во образѣ Превѣчнаго Архіерея въ саккосѣ и митрѣ, сидящій на престолѣ; съ правой стороны Ему предстоитъ Богоматерь въ вѣнцѣ, а съ лѣвой—Предтеча тоже въ вѣнцѣ; наконецъ, за престоломъ стоятъ два архангела Михаилъ и Гавріиль ³⁾. Затѣмъ, по правую (отъ зрителя) сторону средника поставлены иконы

¹⁾ См. рисунокъ главнаго иконостаса въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, помѣщенный въ Памятникахъ Москов. Древн. Снегирева.

²⁾ См. Описаніе новгор. Знамен. соб. прот. П. И. Тихомирова, стр. 23, а также вышеприведенный цитатъ изъ Матер. Холмог. II, 36.

³⁾ Совокупность изображеній, написанныхъ на средникѣ въ Предтечинской церкви, составляетъ икону, извѣстную подъ названіемъ «Предста Царица одесную Тебе». Вѣнцы на головѣ у Богоматери и Предтечи отличаютъ эту икону отъ обычнаго деисуса въ пяти лицахъ.

апостоловъ Павла, Матѳея, Марка, Симо́на Зилота, Варео́ломея и Ѳо́мы, а по лѣвую — Петра, Иоанна Богослова, Луки, Андрея, Іакова Зеведеева и Филиппа. Почти такой же деисусный ярусъ устроенъ и въ главномъ иконостасѣ новгородскаго Знаменскаго собора. Разница здѣсь въ сравненіи съ апостольскимъ ярусомъ въ Предтечинской церкви состоитъ, прежде всего, въ томъ, что на средникѣ написано не „Предста царица одесную Тебе“, а обычный деисусъ въ пяти лицахъ, а затѣмъ,—въ томъ, что иконы апостоловъ Іакова и Симо́на переи́щены одна на мѣсто другой ¹⁾.

Значеніе изображеній этого яруса лучше всего выясняется изъ надписей въ свиткахъ и книгахъ у Христа, Богоматери, Предтечи и апостоловъ. Поэтому для уясненія смысла апостольскаго яруса опишемъ подробно таковой ярусъ въ главномъ иконостасѣ Спасо-Мошенской церкви. У Спасителя въ евангеліи написано: „Вся мнѣ предана суть отцемъ моимъ и никтоже знаетъ сына токмо отецъ ни отца кто знаетъ токмо сынъ и ему же аще волишь сынъ открыти“. Эти слова заимствованы изъ евангелія отъ Матѳея гл. XI, ст. 27. Въ нихъ Господь Іисусъ Христосъ высказалъ ученіе о Своемъ единосущіи съ Богомъ Отцемъ, а также и о непостижимости Своего Божественнаго существа. За приведенными словами въ евангеліи отъ Матѳея слѣдуетъ призваніе Христомъ подъ свое благое и легкое иго всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами, которымъ обѣщается успокоеніе. Это призваніе, какъ мы видѣли выше ²⁾, иногда тоже писалось въ разогнутой книгѣ у Спасителя въ деисусѣ.

По правую сторону средника на отдѣльныхъ доскахъ написаны слѣдующіе апостолы:

¹⁾ Апостольскіе ярусы, подобные описаннымъ въ Знаменскомъ соборѣ и Предтечинской церкви, устроены во многихъ новгородскихъ церквахъ, напримѣръ, въ Ѳедоро-Стратилатовской на Торговой сторонѣ, въ Пятницкой на Ярославовомъ дворѣ, въ Перыинскомъ скиту и др., а также въ псковскомъ Троицкомъ соборѣ (Годовиковъ, Опис. древн. Псков. губ., II, 55—59), въ соборныхъ храмахъ валдайскаго Иверскаго и Большаго Тихвинскаго монастырей и пр.

²⁾ См. выше подстрочное примѣчаніе на стр. 8—9, гдѣ описана одна изъ иконъ Спасителя на паперти Спасо-Мошенской церкви.

Павель съ книгою въ рукѣ, въ которой написано: „И пакы начать учити при мори и собрася къ нему народъ многъ, якоже самому влезшу въ корабль: и весь народъ при мори на земли баше“. Эти слова взяты изъ евангелія отъ Марка гл. IV, ст. 1, гдѣ евангелистъ ведетъ рѣчь о томъ, какъ Христось поучаль народъ притчами о сѣятелѣ, о плевелахъ, о зернѣ горчичномъ и др.

Евангелистъ Матѳей съ раскрытою книгой, въ которой написано: „Книга родства Исуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. Авраамъ роди Исаака, Исаакъ же роди Иакова, Иаковъ же роди Иуду и братію его, Иуда же роди Фареса и Зару отъ Фармары, Фаресъ же роди Есрома, Есромъ же...“. Эти слова заимствованы изъ евангелія Матѳея гл. I, ст. 1—3, гдѣ излагается родословная Спасителя.

Евангелистъ Маркъ съ книгою: — „Зачало евангелія Исуса Христа Сына Божія, якоже есть писано во пророцѣхъ: се азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовить...“. Этотъ текстъ взятъ изъ I-й главы, 1—2 ст. евангелія Марка, гдѣ начинается повѣствованіе о томъ, какъ Іоаннъ Предтеча приготовлялъ народъ іудейскій къ принятію Спасителя.

Вареломей съ книгою: — „Вы есте свѣтъ міру не можете градъ укрытися въ верху горы стоя: ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ...“. Эти слова заимствованы изъ нагорной бесѣды Спасителя (Матѳ. V, 14—15) и относятся къ апостоламъ и ихъ преемникамъ. Въ сихъ словахъ говорится о высокомъ предназначеніи апостоловъ и продолжателей ихъ дѣла въ церкви Христовой.

Иаковъ Зеведеевъ съ книгою: — „И бысть ему на нѣкоемъ мѣстѣ молящуся, и яко преста рече къ нему отъ ученикъ“. Эти слова взяты изъ евангелія Луки XI, 1, гдѣ идетъ рѣчь о томъ, какъ ученики просили Христа научить ихъ молиться и какъ Христось преподаль имъ извѣстную молитву Господню.

Филиппъ съ книгою: — „По сихъ же яви Господь и инехъ семьдесятъ и посла ихъ предъ лицемъ своимъ во всякой градъ и мѣсто“. Въ этомъ отрывкѣ, заимствованномъ изъ евангелія Луки X, 1, говорится о посольствѣ на проповѣдь 70 апостоловъ.

Иуда съ книгою: — „Глаголы яже азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю: отецъ же во мнѣ пребываяй той творить дѣла, да вѣруете мнѣ, яко азъ во отцѣ и отецъ во мнѣ...“. Слова взяты изъ прощальной бесѣды Христа съ апостолами (Іоан. XIV, 10—11, ср. VII, 16). Здѣсь Самъ Христосъ свидѣтельствуеть о томъ, что Онъ принесъ на землю не свое ученіе, но Пославшаго Его Отца, съ Которымъ Онъ единосущенъ.

По лѣвую (отъ зрителя) сторону помѣщены слѣдующіе апостолы:

Петръ съ ключами въ одной рукѣ и съ книгой въ другой. Въ книгѣ написано: „И азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ и на семь каменнъ созиджу церковь мою и врата ада не одолѣють ей. И дамъ ти ключи царствія небеснаго...“. Этотъ отрывокъ взятъ изъ евангелія Маттея гл. XVI, 18—19. Здѣсь Христосъ, во-первыхъ, высказываетъ ученіе о непогрѣшимости церкви, во-вторыхъ, обѣщаетъ ап. Петру дать власть прощать и разрѣшать грѣхи людей, каковое обѣтованіе впоследствии дано было и прочимъ апостоламъ (Матѣ. XVIII, 18).

Евангелистъ Іоаннъ Богословъ съ книгою: — „Въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша и безъ него ничто же...“. Въ этихъ словахъ евангелистъ Іоаннъ излагаетъ ученіе о Божествѣ Іисуса Христа, объ отношеніи Его къ Богу Отцу и къ сотворенному имъ міру (Іоан. I, 1—3).

Андрей съ книгою: — „При мори галилейскомъ видѣ два брата Симона глаголемаго Петра и Андреа брата его въметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаля...“. Эти слова взяты изъ евангелія отъ Маттея гл. IV, 18, гдѣ рассказывается о призваніи Андрея и Петра къ апостольству.

Іаковъ съ книгою, въ которой написано: „...поставити его предъ Господемъ, писано есть въ законѣ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна свято...“. Въ этихъ словахъ, взятыхъ изъ евангелія Луки гл. II, ст. 22—23, говорится о томъ, какъ въ 40-й день по рожденіи Своемъ Спаситель былъ принесенъ родителями въ Іерусалимскій храмъ.

Другой Іаковъ съ книгою: — „И се бѣ чловѣкъ въ Іерусалимѣ ния ему Симеонъ и чловѣкъ сей праведень...“. Эти слова тоже взяты изъ евангелія Луки II, 25. Здѣсь повѣствуется о томъ, какъ Симеонъ Богопріимецъ встрѣтилъ Младенца Іисуса въ Іерусалискомъ храмѣ.

Симонъ съ книгою:— „По сихъ же приде Іисусъ и ученицы его въ жидовскую землю и ту живяше съ ними и крестяше. Бе же Іоаннь...“. Этотъ отрывокъ заимствованъ изъ ев. Іоанна III, 22—23, гдѣ повѣствуется о томъ, какъ Христосъ, вскорѣ послѣ известной бесѣды съ Никодимомъ, удалился со своими учениками въ Іудейскую землю и крестилъ приходившихъ къ Нему людей.

Θома съ книгою: — „Сушу же позде въ день той во едину отъ суботъ и дверешъ затвореннымъ...“. Эти слова тоже взяты изъ евангелія Іоанна XX, 19. Здѣсь повѣствуется о явленіи Господа всѣмъ апостоламъ изъ лика двѣнадцати, кромѣ Θомы,—явленіи, которому Θома не хотѣлъ повѣрить до тѣхъ поръ, пока не увидитъ на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложитъ перста своего въ раны отъ гвоздей и руки въ ребра Его (Іоан. XX, 20).

Итакъ, здѣсь мы видимъ Предтечу, проповѣдника покаянія, призывающаго народъ іудейскій къ достойной встрѣчѣ обѣтованнаго Мессіи; Богоматерь воплотившую Бога Слова; Самого Христа Спасителя міра, искупившаго насъ отъ клятвы законныя честною Своею кровію и просвѣтившаго насъ Своимъ Божественнымъ ученіемъ; св. апостоловъ, просвѣтившихъ ученіемъ Господа всю вселенную ¹⁾. Такимъ образомъ, если въ деисусныхъ ярусахъ перваго типа проводилась преимущественно мысль о молитвенномъ ходатайствѣ святыхъ предъ Богомъ, то въ деисусныхъ ярусахъ втораго типа усматривается мысль о просвѣщеніи Христомъ и апостолами всей вселенной свѣтомъ Божественнаго ученія.

¹⁾ Не только въ иконостасѣ Спасо - Мошенской церкви, но и въ иконостасахъ другихъ церквей, напримѣръ, въ московской Никольской церкви, что на Щепкахъ, въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ (Лебедевъ) и пр. апостолы снабжены книгами и свитками съ надписями, взятыми изъ четвероевангелія. Это обстоятельство и даетъ намъ право переносить главную идею апостольскаго яруса въ иконостасѣ Мошенской церкви на апостольскіе ярусы и другихъ иконостасовъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что основу деисуснаго яруса обоихъ типовъ мы встрѣчаемъ и въ старинныхъ стѣнописяхъ,—разумѣемъ извѣстную триличную икону, изображающую Христа, Богоматерь и Предтечу. Въ системѣ стѣнописей триморфу отводилось мѣсто или на царской аркѣ, напримѣръ — въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, или на вершинахъ арокъ, расположенныхъ подъ главнымъ куполомъ храма, напримѣръ—въ липенской Николаевской церкви близъ Новгорода, или, наконецъ, въ притворѣ надъ входомъ, напримѣръ—въ Ватопедскомъ и Пантократорскомъ соборахъ на Аѳонѣ ¹⁾. Между деисуснымъ ярусомъ второго типа или апостольскимъ ярусомъ, съ одной стороны, и стѣнописями главнаго купола, съ другой, можно установить прямую связь. И въ самомъ дѣлѣ, средину деисуснаго или апостольскаго яруса занимаетъ икона Спасителя, и въ зенитѣ главнаго купола изображался тоже Христосъ; затѣмъ—въ апостольскомъ ярусѣ Христу предстояли Богоматерь, Предтеча и два архангела, и въ куполѣ ниже Христа изображалась на восточной сторонѣ Богоматерь съ двумя ангелами по сторонамъ, а противъ Нея на западной сторонѣ—Предтеча; наконецъ—въ деисусномъ ярусѣ помѣщались иконы св. апостоловъ, и въ куполѣ между Богоматерью и Предтечею пониже Спасителя изображались тѣже апостолы ²⁾. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, апостольскій ярусъ въ старинныхъ русскихъ иконостасахъ есть ничто иное, какъ развернутый куполь дrevнихъ византійскихъ и русскихъ храмовъ.

Н. Сперовскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Н. В. Покровскій, Стѣнные росписи, стр. 45, 62, 96, 99.

²⁾ Тамъ же, стр. 44, 51, 55, 60, 33.

«Христ. Чтен.» № 7—8, 1892 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки